

*Кобрина Л.М.
Белорусский государственный университет, Минск*

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА ИВРИТ СТУДЕНТАМ-КУЛЬТУРОЛОГАМ

Необходимость преподавания языка иврит студентам-культурологам обусловлена его огромным культурным потенциалом. Его изучение дает доступ к культурным ценностям, которые за века и тысячелетия накопило человечество. Владение ивритом позволяет «прикоснуться» к Библии, а также огромной массе текстов, созданных в ходе тысячелетий и веков в процессе ее толкования. Общеизвестно, что язык иврит внес огромный культурный вклад и в культуру западной цивилизации. Этот классический язык изучается в университетах всего мира наряду с латинским и греческим, и мы гордимся, что в образовании студента-культуролога в БГУ учитываются современные мировые тенденции.

Этот язык считается классическим, но в отличие от латинского и греческого это живой, современный язык, на котором говорит население целого государства. На этом языке наши студенты, будущие специалисты-культурологи, могут общаться с коллегами, повышать квалификацию, вести личную и деловую документацию, работать с большой еврейской общиной в Беларуси.

При подготовке культуролога-гебраиста язык иврит просто является элементом профессии, выделяет его из общей массы специалистов по культуре, позволяет работать с документами в области истории и культуры еврейского народа. Все вышесказанное определяет статус языка иврит в учебном процессе: иврит – дисциплина, которая путем правильного применения межпредметных связей «поддерживает» практически все культурологические дисциплины, имеющиеся в учебном плане для подготовки студентов-культурологов, и в то же время это – второй иностранный язык, позволяющий будущему культурологу быть конкурентоспособным в профессиональной сфере.

Наличие этих двух аспектов языка иврит само по себе порождает возникновение проблем в процессе его изучения: 1) литературный и разговорный язык в иврите – «два разных языка», 2) отсутствует нормативный подход к произношению, применению заимствованных корней и лексики, 3) имеющиеся требования к использованию предлогов довольно расплывчаты.

Особенностями иврита, которые создают диссонанс с привычными проблемами европейских языков, являются: главенствующее положение глагола, трехбуквенная модельно-корневая система, получение слов встраиванием корня в стандартные модели, градация качеств глаголов, отсутствие гласных букв при наличии гласных звуков, наличие гортанных звуков, многовариантность прочтения слов, необходимость «перебора вариантов» при осуществлении речевых процессов и т. д.

Современная лингводидактика учит, что преподавать новый язык следует с опорой на родной язык и родную культуру, и что все иностранные языки, которые ранее изучал студент, также оказывают влияние на процесс освоения нового иностранного языка. Тем самым в сознании студента уже имеется ранее сложившаяся структура лингвистического сознания, существенно влияющая на освоение нового иностранного языка. Здесь мы наблюдаем интересное противоречие: язык иврит кардинально отличается от европейских языков (это отличие вызывает и отличие в процессе преподавания), но при этом опора на русский язык при преподавании иврита не только возможна, но и необходима. Кроме того, логика иврита изначально в большинстве случаев соответствует логике русского языка, также в процессе

возрождения иврита участвовало большое количество русскоговорящих людей, и это только усилило проявление аналогии. В качестве примера можно привести изучение количественных числительных в языке иврит: преподаватель в полной мере может рекомендовать студентам пользоваться логикой русского языка для достижения понимания использования числительных в языке иврит («пять миллионов пятьсот пятьдесят тысяч пятьсот пятьдесят пять» – так же говорят и на иврите, думая по-русски).

В процессе преподавания иврита возникают следующие проблемы:

1. **Перенос** – процесс переноса из языка в язык неизбежно имеет место и может быть как положительным, так и отрицательным. Положительный перенос приветствуется и облегчает овладение иноязычными структурами. Отрицательный перенос – интерференция – является проблемой и заключается в нарушении норм языковой системы изучаемого языка под влиянием системы родного языка.

Научные исследования показывают, что проблемы интерференции весьма сложны, охватывают разные уровни языка (фонетический, лексико-семантический, грамматический, синтаксический) и активно влияют на продуктивную и рецептивную речевую деятельность при обучении второму иностранному языку.

Рассмотрим некоторые виды отрицательного переноса.

1.1. Фонетический:

– Русские безударные гласные произносятся нечетко, тогда как в иврите гласные имеют словоразличительную функцию (הַיּוֹם, הָיּוֹם).

– В русском языке конечные согласные оглушаются, а в иврите – нет (הַבּ, הָבּ).

– Интернациональные слова в иврите и русском могут иметь разное ударение (הַטָּלָן, הַטָּלֵן).

1.2. Семантический:

– Лексемы русского языка и иврита могут иметь разный объем понятийного пространства. Например, слово «רֶשֶׁת» в переводе на русский означает «песня», но в иврите это слово означает еще и: стихотворение, поэма, псалом, ритуальная песня.

– В русском языке и в иврите зачастую синонимические ряды эквивалентов не совпадают. Например, для русского слова «старый» в словаре иврита мы найдем ряд эквивалентов: «זָקֵן» – для одушевленных объектов, «יָשָׁן» – для неодушевленных, «קִדְמוֹן» – старинный, «עִשָּׂרִי» – древний, «עֶלְזָן» – старый по стажу, старожил.

– Слова, совпадающие по звучанию в русском и в иврите, могут иметь разный смысл: «קְלָמָר» – «пенал», «דִּירָה» – «дыра».

1.3. Лексико-грамматический перенос: например, глагольное управление в русском и в иврите иногда может сильно отличаться:

Я жду Дину – אני מחכה לדינה .

В иврите нормой считается употребление: «спросить вопрос», «сломать тарелку», «сломанное молоко», тогда как подобные семантические сочетания недопустимы в русском языке.

1.4. Грамматический перенос обнаруживается в различии грамматических структур в русском языке и в иврите. Например, в русском языке можно сказать: «я напишу», а можно – «я буду писать». В иврите второй вариант невозможен. В русском языке мы говорим: «рядом с Диной», в иврите – « לדונה ».

1.5 Синтаксическая интерференция: человек строит фразы в соответствии с нормами родного языка и устанавливает между явлениями несвойственные для изучаемого языка отношения, калькирует схемы родного языка. Например, в иврите не говорят «у меня дома» – говорят «в моем доме», не говорят «тебе нужно» – говорят «ты должен».

2. Можно отметить и собственно **психологические проблемы**, возникающие при изучении языка иврит. Например, а) перфекционизм (хочу знать иврит лучше, чем русский, а пока это не так – не буду говорить); б) опасение показаться примитивным или быть непонятым, в) объективно существующая возможность выражения одной и той же мысли на разных уровнях освоения языка; г) проблемы мотивации изучения языка; д) наличие индивидуально-психологических черт личности, которые зачастую осложняют овладение иностранным языком (тип темперамента, индивидуальные психологические особенности, когнитивные возможности, общее физическое состояние), а также особенности социального контекста (климат в учебном коллективе, личность преподавателя и т. д.).

Пути преодоления спектра проблем, возникающих при изучении языка – вопрос, волнующий преподавателей иностранных языков во все времена, и сегодня он также актуален. Язык иврит, имеющий пока статус «редкого» в нашей стране языка, опыт преподавания которого в республике невелик (несколько десятков лет), подтверждает верность основных положений лингводидактики. Выявление специфических проблем, возникающих при изучении языка иврит, и поиск новых эффективных путей их преодоления позволят оптимизировать учебный процесс и подготовить культурологов, профессиональные качества которых позволят им соответствовать современным требованиям, предъявляемым к специалистам по культуре.